

В диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Отзыв на автореферат диссертации

Полины Александровны Ломакиной,

представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук
на тему: «**Правовое регулирование общих обязательств супругов**»
по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право».

Диссертация П.А. Ломакиной подготовлена на предельно актуальную тему. В этом убеждает блестящее и выверенное до единого слова введение к автореферату, в котором обоснована актуальность выбранной темы. Редко кому из диссидентов удается так сжато и без лишних слов обосновать актуальность темы. Собственно, после такого введения уже можно ничего остального не читать: понятно, что автор разобрался в теме исследования.

Тем не менее, если продолжить обзор достоинств работы П.А. Ломакиной, то можно отметить следующее.

Автор диссертации профессионально оперирует юридической терминологией. Особенно это заметно на примере термина «имущество». В одних случаях, П.А. Ломакина предлагает понимать под ним только активы, в других – и активы, и пассивы субъекта. Это правильный подход, он показывает отсутствие единообразия в данном вопросе в тексте закона, а также свидетельствует о гибкости мышления специалиста, подготовившего рассматриваемую диссертацию.

Умение применять один и тот же термин в разных значениях в зависимости от конкретной ситуации – свидетельство фундаментальной подготовки диссидентанта.

Следует полностью согласится с предложением П.А. Ломакиной об устранении диссонанса между режимом обычного и предпринимательского имущества супругов (первое предложение по совершенствованию законодательства, с. 15 автореферата). Разумеется, не только активы, используемые в предпринимательской деятельности, но и пассивы,

образовавшиеся в связи с такой деятельностью, могут стать общими. Та причина, к которой восходит столь неразумное разграничение, достоверно выявлена диссертантом – это неудачная редакция п.2 ст.45 Семейного кодекса. Необходимо прислушаться к предложениям П.А. Ломакиной и внести исправления в текст кодекса.

Выглядят достаточно продуманными и хорошо аргументированными практически все тезисы, вынесенные П.А. Ломакиной на защиту. Поэтому нет смысла их воспроизводить в данном отзыве. А о некоторых спорных моментах будет сказано ниже.

Нельзя не выразить поддержку идеи о том, что допускается раздел как актуальных, так и погашенных долгов. Правда, к такому выводу напрашивается одна поправка о необходимости различать внешние и внутренние отношения. Во внешних отношениях участвует кредитор и тот из супругов, кто является должником (случаями участия обоих супругов в долге пока можно пренебречь, чтобы не усложнять дополнительно и без того непростую ситуацию). Во внутренних отношениях участвуют только супруги.

Поэтому если брать только внешние отношения, то, конечно, невозможно поделить отсутствующий (погашенный) долг. Но во внутренних отношениях супругов, разумеется, можно учитывать, как и за счёт каких ресурсов был погашен их общий долг. Например, если этот долг был погашен в результате обращения взыскания на личные активы одного из супругов (того, кто является должником во внешних отношениях), то у этого супруга есть право регресса к своему супругу с части доли задолженности, выпадающей на последнего. В этом смысле указанный долг, конечно, учитывается (участвует) при разделе общих долгов супругов и определении их итогового баланса активов и пассивов.

По ряду вопросов, поставленных П.А. Ломакиной, видится необходимым продолжение дискуссии.

В частности, раздел долгов между супружами, если он происходит без одобрения кредиторов, на мой взгляд, не может затрагивать последних. Иными словами, общие положение гражданского законодательства должны оставаться незыблемыми: без согласия кредитора в обязательственном отношении нельзя менять должника. Таким образом, раздел долгов супругов должен иметь только относительный характер: они должны определить, кто из них обязан погасить долг, являющийся во внешних отношениях долгом одного из них. Это решение позволяет примирить, а не противопоставлять правила гражданского и семейного законодательства. Например, муж взял кредит в банке, остаток задолженности перед банком составляет на момент раздела общего имущества 1 млн. Жена должна выплатить 500 тыс., приняв на себя

часть этого долга в экономическом смысле. Далее они могут установить, что жена отдаёт мужу часть имущества в размере 500 тыс. Тогда долг перестаёт быть общим. Но во внешних отношениях (банк – муж) ничего не меняется, это как был, так и остался долгом мужа. Все изменения произошли только во внутренних отношениях мужа и жены.

Другой вариант – при тех же вводных суд провозглашает обязанность жены погасить 500 тыс. Что фактически происходит в этом случае? Суд делит «общий долг», но при этом муж как был, так и остался должен банку 1 млн. У банка не появилось два должника по 500 тыс. (это было бы умалением его прав), у банка не появился новый должник (жена) на 500 тыс. (это было бы несправедливым преимуществом банка). В результате лишь у жены возникает задолженность перед мужем на 500 тыс.: на может заплатить непосредственно ему либо покрыть как третье лицо его задолженность перед банком¹.

На мой взгляд, эта позиция, разграничитывающая раздел долгов во внутренних (супруг-супруг) и внешних (супруг-кредитор) отношениях закреплена в п.6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 48 г. Москва "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", правда, к сожалению, лишь на примере солидарных обязательств супружеских.

Вместе с тем, П.А. Ломакина отстаивает альтернативный взгляд. Она считает, что раздел долгов между супружами имеет внешний эффект и распространяется также и на их кредиторов, но ратует за распространение на кредиторов гарантий, предусмотренных для кредиторов супружеских, заключивших, изменивших или расторгнувших брачный договор (с.16 автореферата).

Такой путь также возможен, а в поиске альтернативных моделей и апробации их эффекта на примере различных казусов заключается актуальная задача, стоящая перед отечественной наукой и практикой.

Интерес вызывает предложение П.А. Ломакиной о том, чтобы после реформы семейного законодательства распределение общих долгов супружеских и их последующее регулирование проводились бы по модели долевых обязательств с пропорциональным ручательством (с.16 автореферата). Суть данной модели закреплена в шестом положении, выносимом на защиту:

¹ Подробнее о позиции см.: 204. Егоров А.В. Совместная собственность супружеских: на перепутье. В кн.: Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2020. С.232-294.

«каждый должник исполняет свою обязанность, поэтому кредитор не вправе требовать всего долга от любого из должников. В то же время в случае неисполнения обязанности одним из должников эта обязанность в равных долях распределяется на остальных (в случае с супругами — возлагается на второго супруга). Должник (супруг), погасивший долг другого, будет иметь право регрессного требования к последнему.».

Такая модель, безусловно, возможна. Но она, как видится, смещает баланс интересов в пользу кредитора несколько больше, чем это представляется справедливым.

Рассмотрим на примере того учебного казуса, что был упомянут выше (муж является должником перед банком в размере 1 млн., но этот долг является общим для них с супругой). Предположим, что никакого общего имущества нет (это потребительский кредит, потраченный на совместный отдых), у мужа нет ничего, а у жены есть значительные личные активы. Вариант, разграничающий внутренние и внешние отношения супружеских пар, приводит нас к следующему решению: жена обязана внести мужу (но не банку!) 500 тыс. и эти деньги уходят в пользу банка (если у мужа нет иных кредиторов). Итого банк недополучает по кредиту 500 тыс. Но это его проблема, т.к. он ошибся при выборе заемщика.

Не приведёт ли вариант с пропорциональным ручательством, предложенный П.А. Ломакиной, к тому, что жена сначала погасит банку 500 тыс., выпавшие на неё в результате раздела имущества, а потом будет привлечена в порядке ручательства к погашению оставшихся 500 тыс.? Если приведёт, это видится довольно опасным. Ведь это фактически солидаритет, против которого выступает сама П.А. Ломакина. Если нет, то фактически мы приходим с ней к одной и той же конечной точке, но просто при помощи разного юридического обоснования.

Вместе с тем, никакие отмеченные выше дискуссионные моменты не умаляют значимости докторской диссертации П.А. Ломакиной. Диссертация отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода. Содержание докторской диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. В докторской диссертации содержится решение задачи, имеющей существенное значение для российского гражданского права.

Таким образом соискательница Полина Александровна Ломакина заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

кандидат юридических наук,

профессор департамента частного права факультета права

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Главный редактор журнала «Цивилистика»

Егоров Андрей Владимирович

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 531-00-00 (доб. 23009), e-mail: avegorov@hse.ru

Специальность, по которой автором отзыва защищена диссертация:

12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент частного права

Тел.: + 7 495 771-32-32, e-mail: avegorov@hse.ru